

Из-за освещения и расстояния съёмки невозможно было точно определить, действительно ли жидкость вытекала из трещин, но её цвет легко можно было распознать — это была кровь.

Тёмно-красная кровь стекала по поверхности зеркала, оставляя за собой красные полосы, которые выглядели пугающе.

— Как это возможно... — Хань Сюй отчётливо помнил, как Лу Юань, уходя из спальни, попросил его посмотреть на зеркало. Тогда оно лежало на кровати, и он ясно помнил, что оно было целым, без каких-либо следов.

Лу Юань молчал, продолжая смотреть запись.

На записи он некоторое время смотрел на зеркало, из которого сочилась кровь, затем снял его и бросил на кровать. Лу Юань помнил, что именно в этот момент звук трескающегося стекла внезапно прекратился.

Камера также зафиксировала этот момент, с той лишь разницей, что, когда зеркало упало на кровать, тело Лу Юаня на мгновение заслонило его, и когда оно оказалось на кровати, трещины и кровь уже исчезли. Лу Юань быстро прокручивал в голове те события: когда он бросил зеркало, его взгляд был прикован к шкафу, поэтому он не заметил, что зеркало восстановилось до того, как упало.

Затем раздался звук стука в дверь, но Лу Юань, похоже, его не услышал — вместо этого он открыл дверцу шкафа.

— Ты не слышал, как я стучал? — Голос Хань Сюя был напряжён. Он отодвинулся — эти странные кадры вызывали у него дрожь.

— Нет, — Лу Юань помнил, что в комнате было тихо, он не слышал никаких звуков, но камера чётко зафиксировала, как Хань Сюй стучал в дверь и кричал его имя.

Когда он открыл шкаф, он снова почувствовал тот аромат, который Су Мо называл ароматом хайтаня.

Запись внезапно дёрнулась, когда дверца шкафа открылась, на экране появились помехи, но почти мгновенно изображение восстановилось. Хань Сюй ворвался в кадр, пытаясь увести Лу Юаня.

— Перемотай назад, — Лу Юань почувствовал, что в записи есть что-то странное.

— Куда?

— К моменту открытия шкафа.

Запись вернулась к тому моменту, когда Лу Юань открыл шкаф, и снова дёрнулась, когда дверца открылась.

— Вот здесь, — Лу Юань выпрямился, указывая на экран. — Перематывай по кадрам.

Через несколько кадров рука Хань Сюя дрогнула, и он остановил запись. Оба были потрясены тем, что увидели.

В момент открытия шкафа перед камерой появился полупрозрачный белый силуэт.

— Что это такое! — Хань Сюй крикнул и буквально перепрыгнул через спинку дивана.

Лу Юань молчал, уставившись на этот прозрачный силуэт и нахмурившись. Почему он кажется ему знакомым?

— Может, с камерой что-то сделали? Вставили несколько кадров или что-то вроде того...

— Ты что, думаешь, это съёмки фильма? Ты слишком много смотришь боевиков! — Хань Сюй, закутавшись в плед, кричал из-за дивана. Для него всё было ясно — это было привидение, сверхъестественное явление, и никаких объяснений тут не требовалось.

— Иди поспи немного, — сказал Лу Юань, заметив, что глаза Хань Сюя покраснели от усталости.

— Не притворяйся, я не смогу заснуть, — Хань Сюй обошёл диван, включил телевизор и сел перед ним, уставившись в экран.

Лу Юань усмехнулся, продолжая смотреть на силуэт на экране. Он существовал менее секунды, и при показе по кадрам его появление и исчезновение напоминали какой-то спецэффект, выглядевший неестественно.

Это была женщина, Лу Юань мог определить это без детального рассмотрения.

Её одежда не была белой — просто из-за полупрозрачности силуэта, если присмотреться, можно было разглядеть слегка пожелтевшее платье... Платье! Лу Юань чуть не вскрикнул. Это была та самая женщина, которую он видел в морге!

Холод пробежал по его спине, пот выступил на лбу. То, что произошло той ночью, не было галлюцинацией! Он закрыл глаза, прижав пальцы к вискам. Это не было галлюцинацией, это

было реально, и то, что он пережил, не было, как он раньше думал, результатом психического расстройства... Но почему тогда запись показала совсем другую картину?

Что вообще происходит!

Лу Юань с раздражением выключил монитор и повалился на диван. Он чувствовал себя словно в бескрайнем тёмном пространстве, окружённый бесконечными необъяснимыми событиями, которые не давали ему дышать. Он хотел закричать, чтобы выплеснуть накопившееся напряжение.

Полежав несколько минут, он снова сел, снял футболку и бросил её на пол. Ему просто было душно.

— Что случилось? — Хань Сюй обернулся, поднял футболку и швырнул её обратно. — Простудишься.

— Жарко, — буркнул Лу Юань.

— Завтра я найду кого-нибудь, чтобы обработать запись и аудио, посмотрим, может, найдём что-то ещё, — вздохнул Хань Сюй. Он редко видел Лу Юаня в таком состоянии. Он всегда думал, что Лу Юань ко всему относится равнодушно, но сейчас тот выглядел совсем по-другому.

— Не лезь в это дело, — сказал Лу Юань, закрывая глаза. Всё становилось всё более странным и опасным, и он действительно не мог позволить Хань Сюю дальше втягиваться в это. Он не хотел, чтобы с Хань Сюем что-то случилось. Он ничего не сделал для Хань Сюя, а тот всегда был готов помочь без лишних слов. На этот раз он хотя бы попытается быть хорошим человеком.

— Ты всё ещё собираешься расследовать? — Хань Сюй слегка подтолкнул его и сел рядом.

— Как я могу не расследовать? Столько странных вещей, и всё это связано с делом.

— С делом?

— Не спрашивай.

— Ага, дисциплина, дисциплина... — Хань Сюй цокнул языком, положив руку на ногу Лу Юаня.

— Если ты будешь расследовать, я не смогу остаться в стороне, правда?

— Почему? — Лу Юань приоткрыл глаза, глядя на руку Хань Сюя на своей ноге. — Ты всё больше позволяешь себе.

Хань Сюй откинулся на диван, улыбнулся, но руку не убрал.

— Малыш, — Лу Юань, положив голову на руку, посмотрел на него. — Ты ведь меня любишь, да?

— А? — Хань Сюй повернулся, смущённо улыбнулся и убрал руку. — Ну да.

— Вот почему, когда я расстался с Цзяинь, ты так радовался, когда пригласил меня на ужин, — Лу Юаню было забавно дразнить Хань Сюя, и его настроение явно улучшилось.

— Я радовался? Я был очень расстроен! — Хань Сюй снова цокнул языком. На самом деле, когда Лу Юань расстался с Сюй Цзяинь, он не был так уж рад. Он хорошо знал Сюй Цзяинь, и ему не хотелось показывать свои чувства. А вот Лу Юань, казалось, вообще не переживал из-за расставания — возможно, потому что они слишком долго ссорились, и разрыв принёс облегчение.

— Но любить меня не обязательно так усердно. Не втягивайся в это дело, если что-то случится, я не смогу объяснить это твоей маме.

— Ты... — Хань Сюй похлопал его по плечу. — Не привык, что кто-то заботится о тебе?

— Я просто не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня.

Они оба откинулись на диван, каждый погружившись в свои мысли.

За последние дни произошло столько событий, что Лу Юань уже бесчисленное количество раз прокручивал их в голове. Он рассматривал все возможные варианты, даже сверхъестественные, но всё должно было быть как-то связано. Если все эти разрозненные события не имеют никакой связи, то ему просто не везёт, и все совпадения обрушились на него? Но если попытаться связать их воедино, то никакой логики не прослеживается...

— Ты тогда сказал, что чувствовал какой-то цветочный аромат? — Хань Сюй вдруг спросил. Он тоже всё это время думал о произошедшем, и только сейчас, успокоившись, вспомнил слова Лу Юаня.

— Да, аромат хайтаня, — ответил Лу Юань, чувствуя, как что-то шевельнулось внутри.

— Откуда ты знаешь, что это хайтань? Ты его чувствовал? — Хань Сюй невольно продолжил.

— Это... кто-то мне сказал... — Лу Юань сел. Это был Су Мо.

Су Мо сказал ему, что этот аромат — хайтань, цветок, под которым лежат мёртвые, хайтань, наполненный ненавистью! Кроме него, этот аромат мог чувствовать только Су Мо.

На месте преступления, на месте исчезновения, в комнате Су Мо — везде был этот запах.

Су Мо словно не существовал. Хань Сюй не смог найти о нём никакой информации.

<http://bllate.org/book/15429/1366037>